

Научная статья

УДК 343.985.7

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.13

Вахмянина Наталья Борисовна

Екатеринбургский филиал Московской академии Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, Екатеринбург, Россия,
uc.ural@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ДОПРОСЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: в условиях стремительной цифровизации общества всё большее значение приобретает адаптация следственных технологий к возрастным и психологическим особенностям несовершеннолетних. Статья посвящена анализу современных вызовов, связанных с допросом младших школьников – потерпевших и свидетелей преступлений, в том числе в контексте роста киберпреступлений и насилия в реальном пространстве. Рассматриваются психофизиологические особенности восприятия, памяти и речи детей младшего школьного возраста, влияющие на достоверность и полноту показаний. Особое внимание уделено соотношению традиционных методов допроса. Обосновывается перспективность применения цифровых технологий – интерактивных 3D-моделей, виртуальных симуляций и систем автоматической транскрибации с использованием искусственного интеллекта. Предлагается направление развития криминалистических средств фиксации, ориентированных на особенности детской речи и восприятия, что способствует повышению доказательственной ценности показаний и обеспечению психологической безопасности ребёнка в ходе следственных действий.

Ключевые слова: допрос, младший школьник, цифровые технологии, искусственный интеллект, транскрибация речи, психологическая безопасность, криминалистическая техника

Для цитирования: Вахмянина Н.Б. Перспективы применения цифровых технологий при допросе младших школьников / Н.Б. Вахмянина. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.13 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 3. – С. 173–182.

Original article

Vakhmyanina Natalia Borisovna

Yekaterinburg Branch of the A.Ya. Sukharev Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation, Yekaterinburg, Russia,
uc.ural@mail.ru

PROSPECTS OF USING DIGITAL TECHNOLOGIES TO INTERROGATE PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Abstract. In the context of rapid digitalization of our society, the adaptation of investigative technologies to the age and psychological characteristics of minors is becoming increasingly important. The article is devoted to the analysis of modern challenges associated with the interrogation of primary school children who became the victims and witnesses of crimes, in the context of the growth of cybercrimes and violence in real life. Psychophysiological features of perception, memory and speech of primary school children are considered, which influence the reliability and completeness of indications. Particular attention is paid to the balance of traditional interrogation methods. The prospects for the use of digital technologies such as interactive 3D models, virtual simulations and automatic transcription systems with the use of artificial intelligence are substantiated. The direction for the forensic means of fixation development of is proposed focused on the peculiarities of children's speech and perception, which contributes to increasing the evidential value of testimony and ensuring the psychological safety of a child during investigative actions.

Keywords: interrogation, primary school child, digital technologies, artificial intelligence, speech transcription, psychological safety, forensic technology

For citation: Vakhmyanina N.B. Prospects of Using Digital Technologies to Interrogate Primary School Children. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2026, no. 3, pp. 173–182. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.13

Введение. Современные тенденции развития детей неразрывно связаны с интенсивной цифровизацией коммуникационных процессов. Нередко такая среда становится не только пространством для самовыражения, но и значимым социальным институтом. Потенциал киберпространства неоднозначен. Наряду с позитивными функциями оно может способствовать закреплению паттернов поведения, несущих потенциальные риски для личностного развития ребенка, угрозы вовлечения в различные преступные группы, а также расширять диапазон преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних.

В одном из своих интервью Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин отметил, что в последнее время особенно распространены преступления, связанные с воздействием на детей негативной информации в сети «Интернет». Многие из них не имеют навыков критического осмысления информации и не могут отличить правду от вымысла. Кроме того, в игровых чатах многие подростки находят тех, кто готов им уделить внимание. У несовершеннолетних создаётся ложное ощущение, что это их единомышленники. Но такие люди зачастую используют подростков в своих целях, подталкивают на

совершение противоправных действий. Помимо этого, такие собеседники могут войти в доверие и совершить преступление в отношении несовершеннолетнего¹.

Анализ статистических данных за период 2021–2025 гг. демонстрирует устойчивую динамику роста преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Тенденция роста негативных последствий стремительной цифровизации всех сфер социальной жизни обусловлена доступностью интернет-ресурсов для детской и подростковой аудитории, а также несовершенством механизмов цифровой безопасности, адаптированных под возрастные особенности таких пользователей. Способствует вовлечению несовершеннолетних в опасную для них среду в виртуальном пространстве и недостаточный контроль со стороны взрослых.

Хотя киберпространство становится всё более опасным, угрозы в реальном мире остаются не менее значимыми. Особенно тревожной является статистика преступлений, совершаемых близкими несовершеннолетним людьми, которым они доверяют.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин в мае 2025 г. в своём интервью отметил, что в 2024 г. следователями Следственного комитета расследовано более 21 тыс. преступлений против детей, в результате которых погибли 1 082 несовершеннолетних, что на 10 % больше, чем в 2023 г.

По уголовным делам, находившимся в производстве следователей Следственного комитета, признаны потерпевшими от преступных посягательств почти 17 тыс. несовершеннолетних. Из них в возрасте до 1 года – 266, от 1 года до 5 лет – 831, от 6 до 10 лет – 2 600, от 11 до 14 лет – свыше 6 тыс., подростков – 7 тыс.

При этом криминальные посягательства в отношении несовершеннолетних становятся всё более безнравственными. К сожалению, жестокое обращение с детьми стало распространённым явлением. И ведь зачастую насильственные преступления совершаются их близкими².

Последствия насилия над детьми в семье затрагивают разные сферы их деятельности: эмоциональную (страхи, эмоциональная нестабильность, гнев, чувство стыда, вины, незащищённости, посттравматическое стрессовое расстройство, депрессии и пр.); когнитивную (задержка речевого и психического развития, трудности концентрации внимания, снижение успеваемости, отсутствие интереса к учёбе и пр.); личностную (заниженная самооценка, открытость личностных границ, стигматизация и пр.); поведенческую (противоречивость поведения, отстранённость, гиперактивность, девиантность, аутоагрессия и пр.) и сферу межличностных отношений (коммуникативная некомпетентность, конфликтность, агрессивность и пр.) [1].

¹ Интервью Председателя СК России информационному агентству 04 мая 2025 г. [Электронный ресурс] // URL: [TACChttps://sledcom.ru/press/interview/item/1984833/](https://sledcom.ru/press/interview/item/1984833/) (дата обращения: 01.06.2026).

² Там же.

Перспективы применения цифровых технологий при допросе младших школьников. Независимо от типа пространства, в котором совершено противоправное деяние в отношении несовершеннолетнего, основной задачей в ходе расследования является получение максимально достоверной информации о событии преступления. Основную роль в этом в большинстве случаев отводят допросу потерпевшего или свидетелей, непосредственно наблюдавших интересующие следствие обстоятельства.

Как известно, психические процессы, обеспечивающие восприятие, обработку, хранение и использование информации, обладают индивидуальной специфичностью у каждого человека. Их развитие происходит постепенно в соответствии с возрастными этапами.

Развитие и перестройка памяти связаны с изменениями, происходящими в разных сферах психической жизни ребенка, и прежде всего в познавательных процессах – восприятии и мышлении [2, с. 148]. При выборе тактики допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших важно помнить, что их способности восприятия и воспроизведения информации будут во многом зависеть от этапа развития его когнитивных функций в моменты противоправных действий, совершаемых с ним, и производства допроса.

Так, дети дошкольного возраста в силу особенностей своего развития зачастую способны рассказать лишь об основных действиях, образующих событие преступления. Младшие же школьники могут вспомнить и рассказать уже более подробные сведения о происшествии. Вместе с тем сохраняется необходимость при формулировке вопросов использовать конкретные, краткие, простые конструкции без включения специальных терминов и абстрактных понятий.

В современном мире, насыщенном цифровыми технологиями, психологи, педагоги также отмечают, что «в структуре интеллекта детей, обучаемых посредством гаджетов, преобладают такие компоненты, как пространственное, интуитивно-логическое мышление, произвольное внимание» [3]. Последнее влечёт фрагментарное восприятие события. Кроме того, внимание младшего школьника отличается неустойчивостью, лёгкой отвлекаемостью. Дети этого возраста не умеют быстро переключать свое внимание с одного объекта на другой [4]. В связи с быстрым наступлением утомления, так как возбуждение преобладает над торможением, одним и тем же видом деятельности они могут активно заниматься 10–20 минут [5, с. 262]. Прерывание повествования ребёнка и переключение его внимания на иные обстоятельства требуют от него дополнительных когнитивных и волевых усилий, что может спровоцировать утомление.

В этих условиях у младших школьников активизируются защитные механизмы центральной нервной системы, в частности, процесс охранительного торможения. Это может повлечь снижение точности припоминания и избирательность воспроизведения событий. В результате ребёнком могут быть пропущены значимые детали события преступления даже при наличии соответствующих мотивации и волевых усилиях.

Так, 8-летний Р. начал давать свои показания об убийстве его матери непосредственно с момента, когда он проснулся и увидел, как его маму душил незнакомый ему мужчина. Однако следователь его прервал и попросил сообщить о том, кто ещё вместе с ним и мамой проживал. Сказав, что ещё с братом, мальчик вновь вернулся к событиям смерти матери. Следователь вновь его остановил, объяснив, что сначала нужно выяснить, как Р. с мамой попали в квартиру, где её убили. Как только рассказ свидетеля дошёл до момента, когда он уснул, следователь ещё раз прервал его, объяснив, что ему нужно записать показания. В их фиксации следователь несколько раз уточнял различные детали, происходящие до момента пробуждения мальчика. Когда же он наконец спросил Р. об убийстве матери, мальчик ответил, что испугался мужчину, соскочил с кровати и убежал. Выяснить всю последовательность событий следователю так и не удалось. Р. устал и не мог сосредоточиться, перепрыгивая в своем рассказе с одного места на другое. Позднее в суде выяснилось, что он упустил слова матери, которая, умирая, попросила сбегать за помощью к его дяде. В результате последний не был допрошен в качестве свидетеля, являясь очевидцем сокрытия следов преступления.

При определении методов допроса детей рассматриваемой возрастной группы необходимо помнить, что специфика восприятия младшего школьника «определяется прежде всего особенностями самого предмета. Дети замечают в предметах не главное, важное, существенное, а то, что ярко выделяется – окраску, величину, форму и т. д.» [6]. Детали же, которые интересуют следователя, нередко не имеют признаков, определяющих их как значимые для восприятия допрашиваемого ребенка. В результате малолетний потерпевший (свидетель), не обративший на них внимания, не может детально описать интересующие следствие объекты.

Одной из ошибок в таких ситуациях является проявление настойчивости при постановке вопросов о расположении объектов и их признаках, предложение нескольких вариантов ответов для выбора ребёнком наиболее правильного, демонстрация схожих предметов для описания по их подобию и другие подобные варианты активизации памяти допрашиваемого. Такой метод допроса приведёт к получению придуманного ребёнком описания объекта и связанных с ним действий.

Так, допрошенный в качестве свидетеля 7-летний мальчик, видевший мужчину, лежащего на диване в окровавленной рубашке, рассказал о другом мужчине, который нанёс удар ножом, и описал общие признаки этого орудия. При просмотре в суде видеозаписи допроса ребёнка было установлено, что первоначально он сказал лишь о том, что увидел убитого мужчину, когда пробежал мимо комнаты, в которой последний лежал на диване без движения, и видел кровь на рубашке. Остальные обстоятельства, изложенные им, мальчик додумывал в ходе настойчивых вопросов следователя, содержащих формулировки, требующие от ребёнка вспомнить, кто и чем нанёс удар увиденному им мужчине.

В процессе дачи показаний мальчик предварял описание вымышленных элементов события словом «видать», что выступало устойчивым вербальным маркером активации фантазирования. Данный диагностический признак остался вне фокуса внимания следователя и не был учтён при оценке достоверности сообщаемой информации.

Для исключения подобных ситуаций для допроса детей успешно привлекаются в качестве специалистов психологи, имеющие достаточно опыта работы в кризисных центрах с такой категорией детей. Однако дефицит соответствующих специалистов в некоторых населённых пунктах (в частности, в малых населённых пунктах и сельской местности) ограничивает возможность их регулярного задействования. В отдельных случаях, при недостаточной профессиональной компетентности или неверной тактике взаимодействия с ребёнком, отмечается негативное влияние психолога на динамику следственной ситуации. Например, по совету психолога, девочка, ставшая свидетелем убийства своим отцом мамы и её младшего брата, была незамедлительно допрошена. Свои рекомендации специалист обосновала тем, что после сна девочка забудет большую часть события. К сожалению, психолог не учла стрессового состояния ребёнка, следователь игнорировал нежелание маленького напуганного свидетеля давать показания, вспоминать страшные события. В результате показания так и не были получены, а девочка была госпитализирована в психиатрический стационар для лечения и реабилитации.

Говорить о полном исключении участия специалиста психолога, чтобы избежать ошибок, связанных с человеческим фактором, конечно, ещё рано. Однако соответствующая программа искусственного интеллекта, обученная функциям отслеживания состояния ребенка по вербальным и невербальным признакам, может стать неплохим подспорьем для оценки следователем развития следственной ситуации и своевременного прекращения допроса или производства других следственных действий с его участием.

Ограниченное время допроса потерпевших, свидетелей младшего школьного возраста – 1 час без перерыва, а всего 2 часа, является ещё одним проблемным аспектом производства следственных действий с их участием.

На всём протяжении младшего школьного возраста у детей образная память развита лучше, чем словесно-логическая; логическая память развита лучше, чем механическая; графическое изображение помогает запоминанию и воспроизведению информации, преобладает зрительно-слуховая память [3, с. 32]. При этом их словарный запас значительно ограничен по сравнению с взрослыми, что затрудняет воспроизведение ими информации.

Поэтому в настоящее время в ходе допроса такой категории потерпевших и свидетелей для помощи ребёнку предлагаются такие средства, как иллюстрации, фотографии мест происшествия, схемы, куклы, макеты и другие наглядные объекты. Несомненно, такие приёмы в век цифровых технологий не потеряли своей актуальности.

Вместе с тем, как уже было отмечено, современные дети с раннего возраста активно взаимодействуют с цифровой средой, при этом значительная часть их опыта формируется в игровых и интерактивных платформах. Это обстоятельство создаёт предпосылки для эффективного использования компьютерных технологий в следственной практике при допросе младших школьников, особенно в ситуациях, связанных с воспроизведением психотравматичных событий.

Одной из ключевых задач следователя при работе с несовершеннолетними является получение достоверности и полноты показаний при одновременном соблюдении психологической безопасности ребёнка. В этом контексте цифровые инструменты, такие как 3D-моделирование и интерактивные симуляции, могут способствовать более эффективному преодолению детьми трудностей, связанных с воспроизведением информации, включая психологические барьеры, формирующиеся из-за страха или иных негативных эмоциональных переживаний.

Например, следователь может использовать 3D-модель человеческого тела для уточнения локализации телесных повреждений или предложить ребёнку визуально воссоздать обстановку происшествия в виртуальном пространстве, подобном компьютерной игре, где доступны стандартные объекты интерьера (мебель, окна, двери и т. д.).

Применение такого метода, на наш взгляд, позволит: снизить уровень психоэмоционального напряжения у ребёнка; установить и удерживать на протяжении допроса психологический контакт; активизировать образную память младшего школьника, что способствует более точному и последовательному воспроизведению событий; минимизировать риск наводящих вопросов, сохранив самостоятельность ребёнка в изложении обстоятельств.

Использование интерактивных технологий выступает как средство создания благоприятных условий для получения достоверной информации. При этом фиксация действий ребёнка в цифровой среде (скриншоты, видеозапись) может быть приобщена к материалам дела в качестве приложения к допросу.

Фиксация показаний в ходе допроса малолетних в настоящее время остаётся одной из актуальных проблем, обусловленной неэффективными методами документирования. Для экономии времени следователи заносят показания ребёнка в протокол одновременно с рассказом допрашиваемого. Учитывая, что малолетние легко отвлекаются на посторонние раздражающие факторы и другие вышеперечисленные свойства их психики, такое поведение допрашивающего может привести к утрате части информации и другим негативным последствиям.

В научной литературе предлагается для решения этого вопроса использование транскрипции³, которая способна уменьшить временные затраты и повысить качество фиксации информации. В настоящее время с аналогичной функцией разработаны приложения для мобильных телефонов и программы для компьютеров, рекомендуется использовать эти цифровые возможности с дополнительной записью показаний на диктофон, чтобы увеличить шумопо-

³ Под транскрипцией в настоящей статье понимается расшифровка аудиовизуальной информации и автоматический перевод её в текст.

давление посторонних звуков и повысить разборчивость речи. При дальнейшей обработке такая звукозапись позволит снизить количество неверно распознанных звуков и слов.

Несомненно, подобные инновационные цифровые технологии позволяют следователю, сохраняя визуальный, эмоциональный контакт с ребёнком, применять более разнообразные методы допроса, повышающие его эффективность. При этом минимизируется вероятность причинения вреда психическому здоровью младшему школьнику.

Вместе с тем такой метод не лишён недостатков. В основном, существующие системы распознавания речи разработаны преимущественно на основе лингвистических паттернов взрослого диктора. На момент подготовки настоящей статьи систематизированные научные публикации, посвящённые созданию специализированных программ распознавания речи малолетних, выявлены не были, что свидетельствует о низкой степени разработанности данного направления.

Сложности в адаптации речевых алгоритмов обусловлены несовершенством речевого аппарата этих возрастных категорий. Научные исследования, посвящённые этой проблематике, выявляют около 63 % младших школьников с нарушениями устной речи [7]. У этой возрастной группы речевые нарушения могут быть связаны с функциональными нарушениями ЦНС, с дефектами строения артикуляционного аппарата, задержками речевого развития различного происхождения [8, с. 37].

В этих условиях особую актуальность приобретает разработка специализированной компьютерной программы, способной обеспечить достоверную и оперативную фиксацию показаний детей. Одним из перспективных направлений, на наш взгляд, является использование ИИ, обладающего способностью к обучению на репрезентативных массивах детской речи. На основе анализа типичных артикуляционных паттернов, фонетических искажений и индивидуальных особенностей произношения перед ИИ может быть поставлена задача разработки программы на основе синтеза адаптивных моделей распознавания, учитывающих возрастную специфику.

Применение такого подхода позволит не только повысить точность автоматической транскрипции детской речи, но и сократить время на обработку материалов следственного действия и минимизировать риск искажения показаний при их фиксации.

Развитие цифровых технологий со временем позволит разработать и иные методы, направленные на усовершенствование в целях повышения эффективности проведения следственных действий с участием малолетних свидетелей и потерпевших. В перспективе искусственный интеллект может быть обучен обеспечивать не только точную фиксацию показаний малолетних за счёт адаптированной транскрипции, но и анализировать эмоциональное состояние ребёнка в ходе допроса.

Заключение. Модернизация следственных действий с участием детей возможна при условии синтеза криминалистических знаний, возрастной психологии и цифровых инноваций, что позволит не только повысить качество рас-

следования преступлений, но и обеспечить соблюдение прав и интересов ребёнка как участника уголовного судопроизводства.

При использовании интерактивных цифровых технологий следует помнить, что они являются лишь дополнительным средством в арсенале следователя для создания благоприятных условий, способствующих получению достоверной информации в ходе допроса малолетних.

Список источников

1. Дерябина В.В. Психологическая помощь детям, пережившим насилие в семье: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / В.В. Дерябина [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dissercat.com/content/psikhologicheskaya-pomoshch-detyam-perezvivshim-nasilie-v-seme>. (дата обращения: 04.06.2026).
2. Урунтаева Г.А. Дошкольная психология: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. 5-е изд., стереотип. / Г.А. Урунтаева. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 336 с.
3. Декина Е.В., Шалагинова К.С. Особенности развития памяти младших школьников в процессе активной познавательной деятельности и воспитания: влияние цифровизации образования // Вестник практической психологии образования. – 2023. – Т. 20, № 3. – С. 66–77.
4. Захарова И.Н. Особенности свойств внимания: концентрация, устойчивость и переключаемость у младших школьников / И.Н. Захарова [Электронный ресурс] // URL: <https://moluch.ru/archive/235/54570> (дата обращения: 03.06.2026).
5. Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 464 с.
6. Астафьева Е.В. Познавательные процессы в младшем школьном возрасте / Е.В. Астафьева [Электронный ресурс] // URL: https://ypok.pf/library/poznavatelnie_protcessi_v_mladshem_shkolnom_vozrast_154607.html?ysclid=mpm5vw6qrf925659865 (дата обращения: 02.06.2026).
7. Иванова Е.А., Гончарова В.А. Уровень развития устной речи младших школьников общеобразовательных учреждений / Е.А. Иванова, В.А. Гончарова [Электронный ресурс] // URL: <https://lornii.ru/faq/uroven-razvitiya-ustnoy-rechi-mladshikh-shkolnikov-obshcheobrazovatelnykh-uchrezhdeniy-ivanova-e-a-g/?ysclid=mq50uqntbb395327269> (дата обращения: 08.06.2026).
8. Волкова Г.А. Методика обследования нарушений речи у детей: методические рекомендации / Г.А. Волкова. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1993. – 45 с.

References

1. Deryabina V.V. Psychological Assistance to Children Who Have Experienced Domestic Violence. *Cand. Dis.* Moscow, 2010, 333. (In Russian).

2. Uruntaeva G.A. *Preschool Psychology: Textbook for Students of Secondary Pedagogical Educational Institutions*. Moscow, Publ. Center "Akademiya", 2001. 336 p. (In Russian).
3. Dekina E.V., Shalaginova K.S. Features of the Development of Memory in Primary Schoolchildren in the Process of Active Cognitive Activity and Education: The Impact of Digitalization of Education. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2023, vol. 20, no. 3, pp. 66–77. (In Russian).
4. Zakharova I.N. Characteristics of Attention Properties: Concentration, Stability, and Switchability in Primary School Children. *Young Scientist*, 2018, no. 49, pp. 272–275. Available at: <https://moluch.ru/archive/235/54570>. (In Russian).
5. Kulagina I.Yu., Kolyutsky V.N. *Developmental Psychology: Complete Life Cycle of Human Development*. Textbook for University Students. Moscow, Sfera, 2001. 464 p. (In Russian).
6. Astafyeva E.V. Cognitive Processes in Early School-Age Children. Available at: https://урок.пф/library/poznavatelnie_protcessi_v_mladshem_shkolnom_vozrast_154607.html?ysclid=mpm5vw6qrf925659865. (In Russian).
7. Ivanova E.A., Goncharova V.A. Level of Oral Speech Development in Early School-Age Children in General Education Institutions. Available at: <https://lornii.ru/faq/uroven-razvitiya-ustnoy-rechi-mladshikh-shkolnikov-obshcheobrazovatelnykh-uchrezhdeniy-ivanova-e-a-g/?ysclid=mq50uqntbb395327269>. (In Russian).
8. Volkova G.A. *Methodology for Assessing Speech Disorders in Children: Methodological Recommendations*. St. Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia, 1993. 45 p. (In Russian).

Информация об авторе

Вахмянина Наталья Борисовна – директор Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент

Information about the Author

Vakhmyanina Natalia Borisovna – Associate Professor, Head of Yekaterinburg Branch of the A.Ya. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,

Статья поступила в редакцию 14.05.2026 г.; одобрена после рецензирования 27.05.2026 г.; принята к публикации 28.05.2026 г.

The article was submitted 14.05.2026; approved after reviewing 27.05.2026; accepted for publication 28.05.2026.